

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 7.

14 ФЕВРАЛЯ,
1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николоявленской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.,

СОДЕРЖАНІЕ: Братство преподобнаго Сергія при Московской духовной академіи. Слово въ недѣлю 37-ю по пятидесятницѣ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Свѣдѣнія объ Алеутской епархіи. Иностранное обозрѣніе. Новости духовной литературы. Извѣстія и замѣтки. Магистерскій диспутъ. Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

БРАТСТВО ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ПРИ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ.

Беремся за перо подъ неостывшимъ еще впечатлѣніемъ отъ двухъ обстоятельствъ: отъ чтенія помѣщенной въ № 4 Петербургской газеты *День* статьи, подъ заглавіемъ: *Академическія Братства*, и — отъ результатовъ бывшаго на дняхъ засѣданія Совѣта Братства препод. Сергія при Моск. дух. академіи, въ коемъ обсуждались слѣдующія важнѣйшія дѣла: краткій отчетъ казначея о движеніи Братскихъ суммъ за истекшіи 1887 годъ, прошенія студентовъ о пособіяхъ и нѣкоторыя другія предложенія, касающіяся ближайшихъ задачъ Братства. То и другое обстоятельство вызвало насъ на нѣкоторыя размышленія, коими и спѣшимъ подѣлиться съ читателями *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей* по увѣренности, что мысли наши найдутъ отголосокъ въ ихъ сердцахъ въ виду того значенія, какое имѣетъ родная намъ академія не для насъ лишь, находящихся въ ней самой, и даже не для одной лишь Московской епархіи, но и для болѣе широкой части нашей матушки — Россіи; ибо на всю русскую землю исходитъ вѣщаніе словесъ вѣчной истины, хранимой и проповѣдуемой въ Академіи (на ряду съ остальными тремя академіями) и едва не во всѣхъ концахъ нашего необъятнаго Отечества можно найти питомцевъ ея, съ болѣею или меньшею пользою подвизающихся на различныхъ поприщахъ служенія церкви и Государству. — Авторъ означенной статьи *Дня*, выставивъ побужденія, вызвавшія самое существованіе академическихъ братствъ и заключавшіяся въ наплывѣ учащихся въ духовныя академіи по случаю закрытія для воспитанниковъ семинарій доступа въ университеты, приходитъ въ мысли, что теперь, по введеніи въ дѣйствіе академическаго устава 1884 года и благодаря условленному имъ и вызваннымъ дальнѣйшими обстоятельствами уменьшеніемъ числа казенныхъ степеній въ академіяхъ сокращенію числа учащихся въ послѣднихъ, академическія братства почти теряютъ смыслъ самаго своего существованія на положенныхъ въ ихъ началѣ основаніяхъ. «Число студентовъ на каждомъ курсѣ, — говоритъ онъ, — вскорѣ доведено будетъ въ академіяхъ до положенной

нормы, ¹⁾ и процентъ своекоштныхъ студентовъ при этомъ долженъ быть настолько незначителенъ, что *едва ли необходимо будетъ для нихъ существованіе и самыхъ академическихъ братствъ и благотворительныхъ обществъ*. По выходѣ въ свѣтъ устава духовныхъ академій 1884 года намъ не разъ уже приходилось выслушивать подобныя рѣчи, опиравшіяся главнымъ образомъ на томъ параграфѣ Устава, коимъ въ задній академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей» (§ 113 и примѣч. къ нему). И въ виду бывшаго послѣдствіемъ такихъ соображеній уменьшенія притока пожертвованій въ Братство препод. Сергія при Моск. дух. академіи, при настоятельной однако нуждѣ въ послѣднихъ, мы должны были печатно утверждать неосновательность этихъ соображеній (ст. *Московскія Вѣдомости* 1886 г. № 245). Теперь снова приходится имѣть дѣло съ подобными, имѣющими для себя правда подѣпленіе въ нѣкоторыхъ новыхъ мѣропріятіяхъ правительства, но по прежнему не вполне основательными, не имѣющими подъ собою твердой почвы, соображеніями. Ибо, высказавъ приведенную мысль о безцѣльности существованія академическихъ братствъ на прежнихъ основаніяхъ, авторъ разсматриваемой статьи *Дня* продолжаетъ: «теперь неизбежно возникаетъ вопросъ: какой характеръ своей благотворительной дѣятельности должны придать академическія братства и благотворительныя общества въ виду измѣнившихся условій въ ходѣ жизни духовныхъ академій? Какое дать назначеніе ежегодно поступающимъ въ нихъ пожертвованіямъ и процентамъ съ образовавшихся въ братствахъ и обществахъ неприкосновенныхъ капиталовъ? Оставить безъ скорѣйшаго рѣшенія этотъ вопросъ, намъ думается, нельзя. Въ настоящее время, при полученіи отъ братства подписныхъ листовъ, невольно у каждаго жертвователя возникаетъ вопросъ:

1) Уставомъ 1869 года была положена норма числа казенныхъ степеней въ 30 человекъ на курсъ, слѣдовательно въ 120 человекъ на всѣ 4 курса; за тѣмъ это норма, вслѣдствіе закрытія дверей университетскихъ для воспитанниковъ семинарій и наплыва ихъ въ академіи, увеличилась было до 45 человекъ на курсъ и слѣдов. до 180 человекъ на 4—курса, а съ прошлаго года положено начало постепенному возвращенію къ прежней нормѣ, между тѣмъ какъ общее число учившихся въ академіи, — по крайней мѣрѣ Московской, — до послѣдняго времени было постоянно выше нормы, именно до 250—300 и 350, а въ одно время даже до 400 человекъ.

зачѣмъ же собирать теперь средства, когда въ нихъ нѣтъ и не предвидится надобности? Зачѣмъ дѣлать подъ часъ послѣднія свои крохи, когда онѣ должны будутъ лежать безъ употребленія или расходоваться безъ особенной нужды? Это положеніе академическихъ братствъ и благотворительныхъ обществъ въ настоящее время не сомнѣнно должно породить въ лицахъ, сочувствовавшихъ имъ и выражавшихъ это сочувствіе свое посильными жертвами, холодность, а за тѣмъ и полное равнодушіе, — и притокъ пожертвованій въ братства и общества изсякнетъ». Какъ легко говорить подобныя рѣчи, руководясь лишь одною вскользь пущенною, на твердой почвѣ не основывающеюся мыслию, и на такой мысли создавая цѣлый рядъ другихъ мыслей, оживляемыхъ игрою воображенія! Подъ такимъ-то ненадежнымъ руководствомъ, къ сожалѣнію, и дѣйствительно были и находятся многіе, прежде горячо усердствовавшіе, а теперь холодно равнодушныя къ нуждамъ братствъ, люди, которые могли бы быть весьма полезными братствамъ. Но авторъ статьи, въ утѣшеніе намъ, говоритъ далѣе: «указывая на эти неизбежныя слѣдствія, могущія постигнуть въ ближайшее время академическія братства и благотворительныя общества при настоящемъ положеніи дѣла, мы вовсе далеки отъ той мысли, что въ настоящее время они не надобны, что ихъ, какъ исполнившихъ уже свое назначеніе, слѣдуетъ сдать теперь въ архивъ, сказать имъ «нынѣ отпускаеш»; напротивъ, мы считаемъ благотворительную дѣятельность этихъ полезныхъ учреждений не только не лишнею, но положительно необходимою и въ настоящее время, — нужно только придать ихъ благотворительности иной характеръ, болѣе плодотворный, сдѣлать задачи и интересы ихъ для самихъ братчиковъ самыми близкими, такъ сказать, кровными». Что же предлагаетъ нашъ анонимный авторъ въ замѣнъ теперешнихъ братствъ? Онъ проектируетъ преобразование ихъ въ братскіе комитеты эмеритуры, взаимопомощи для всѣхъ питомцевъ академіи, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ службы церкви и государству, и такъ какъ воля жертвователей священна, и академическія братства не могутъ распоряжаться своими капиталами, съ употребленіемъ послѣднихъ для цѣлей, не положенныхъ первоначальными уставами братства, то предлагаетъ отдѣлать теперешніе капиталы отъ суммъ, имѣющихъ поступать въ братства отнынѣ и, употребляя первые на осуществленіе первоначальныхъ цѣлей братствъ, послѣднія употреблять для цѣлей, указываемыхъ его проектомъ. — Во всемъ этомъ есть много добраго, полезнаго и справедливаго, но много и неточностей, недоразумѣній, при томъ не только мелкихъ, но и весьма крупныхъ, касающихся самаго основанія дѣла и требующихъ точнѣйшаго опредѣленія и разъясненія, къ которому мы и приступимъ, оговариваясь напередъ, что будемъ имѣть въ виду ближе всего братство препод. Сергія при Москов. дух. академіи, къ которому имѣемъ отношеніе, позволяющее намъ знать самонаиболѣе движенія его суммъ и проявленія его дѣйствій.

По утвержденному г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ 20 марта 1880 года уставу «Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи», благотворительная цѣль Братства, какъ видно уже и изъ этого названія его при учрежденіи, не ограничивается одними лишь студентами академіи, но простирается и на воспитанниковъ ея. Точнѣе опредѣляется она двумя первыми параграфами устава, изъ коихъ 1-й гласитъ такъ: «братство имѣетъ цѣлю: доставлять денежныя и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Московской духовной академіи; затѣмъ нуж-

дающимся бывшимъ воспитанникамъ академіи. Потомъ во 2-мъ § читаемъ: «сообразно съ этою цѣлю братство а) даетъ своекоштнымъ нуждающимся студентамъ единовременныя денежныя пособія; снабжаетъ ихъ книгами, платьемъ и другими вещами; помѣщаетъ заболѣвшихъ въ больницы, или отправляетъ ихъ на родину, или же въ мѣста, указанныя врачами; принимаетъ на себя плату за столъ студентовъ, за квартиры, за полное содержаніе студентовъ въ Академіи; устраиваетъ для нихъ общежитія; б) съ развитіемъ своихъ средствъ братство даетъ казеннокоштнымъ студентамъ единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ братства; в) при значительномъ расширеніи своихъ средствъ братство даетъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства. Примѣчаніе. Братство можетъ оказывать помощь и недостаточнымъ воспитанникамъ Семинарій въ то время, когда они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Московской духовной Академіи». Итакъ все дѣло не столько въ ограничительной постановкѣ задачъ Братства, сколько въ расширеніи средствъ его. И только мѣрою средствъ Братства преп. Сергія опредѣлялись границы дѣятельности его съ 1880 года и до настоящаго времени. Начавъ дѣло съ средствами довольно скромными (9.785 руб.), оно, благодаря сочувствію къ нему со стороны общества, къ концу перваго же года своего существованія, увеличило свой запасный капиталъ до 12.343 р., а потомъ, благодаря притоку новыхъ пожертвованій и другихъ денежныхъ поступленій, мало по малу (дѣйствуя на основаніи §§ 10 и 11 своего устава) довело его въ настоящемъ году до почтенной цифры 32-хъ тысячъ слишкомъ. Правда, за послѣднее время этого достигло оно отчасти и благодаря сокращенію расходовъ на пособія нуждавшимся студентамъ. Выступивъ на поприще своей благотворительной дѣятельности въ пору самаго широкаго наплыва молодыхъ силъ, искавшихъ высшаго академическаго образованія вскорѣ послѣ закрытія дверей университетскихъ для воспитанниковъ Семинарій, оно пережило этотъ наплывъ и дожило до уменьшенія его въ настоящую пору. Но значитъ ли это, что нужда въ благотворительной дѣятельности Братства прекратилась или уменьшилась? — Далекое нѣтъ. Къ глубокому сожалѣнію, Братство, въ годы оскуднѣнія своихъ средствъ, должно было отказывать многимъ студентамъ въ пособіяхъ, и не одинъ изъ искавшихъ образованія въ Академіи долженъ былъ вернуться домой единственно изъ за невозможности содержаться на свои средства въ Академіи и изъ за возможности получить ихъ, помимо Братства, въ такомъ мѣстѣ, какъ Сергіевъ Посадъ, который, конечно, далеко не то, что Москва, Петербургъ, Кіевъ, или Казань. Печальное явленіе и, само собою разумѣется, весьма нежелательное. Съ другой стороны, едва лишь въ прошломъ 1887 году Братство высвободилось изъ подъ тяготѣвшаго надъ нимъ дефицита, какъ уже на общемъ собраніи братчиковъ 10 мая проектировано (черезъ предсѣдателя совѣта Братства, заслуженнаго ордин. проф. Академіи В. Д. Кудрявцева-Платонова) слѣдующія предложенія, утвержденныя этимъ собраніемъ: «разрѣшить совѣту Братства ежегодное расходованіе суммъ не свыше 400 р. на выдачу единовременныхъ пособій въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) казеннокоштнымъ студентамъ, — въ случаѣ болѣзни, когда для излѣченія ея оказалось бы недостаточнымъ пособій имѣющихся въ академической больницѣ, а было признано необходимымъ излѣченіе внѣ академіи 2) Окончившимъ курсъ воспитанникамъ

академіи: а) въ видѣ пособія при отправленіи на родину по окончаніи курса; б) въ случаѣ болѣзни; в) при крайней недостаточности средствъ содержанія, до назначенія на службу или до присканія какого либо мѣста». Изъ этого ясно, что Братство не только имѣло и имѣетъ постоянно въ виду, но и по возможности дѣятельно преслѣдовало и преслѣдуетъ цѣли болѣе широкія, нежели одно лишь вспомошествованіе нуждающимся студентамъ академіи, хотя на первыхъ порахъ, согласно точному смыслу § 2 своего устава, въ этомъ отношеніи должно ограничиваться и такою незначительною цифрою, какъ 400 р. Но скажутъ: капиталъ Братства (запасный) достигаетъ такой крупной цифры какъ 32 тысячи слишкомъ, а оно ассигновало «не свыше 400 р.» въ годъ на потребности, едва лишь одною частію своею касающіяся собственно бывшихъ воспитанниковъ академіи! Однако, если Братство преп. Сергія сдѣлало вышеупомянутое постановленіе 10 мая 1887 года, то тѣмъ самымъ показало, что не дѣлало этого прежде и сдѣлало это теперь не по капризу или скупости, а въ виду дѣйствительнаго положенія своихъ средствъ и потребностей. Посмотримъ ближе на то и на другое, — и мы увидимъ справедливость сейчасъ сказаннаго нами. Прежде всего о средствахъ Братства. Выше мы отмѣтили тотъ прискорбный фактъ, что съ послѣдней половины 1887 года притокъ пожертвованій въ Братство значительно сократился. Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на цифровыя данныя, которыя могутъ говорить краснорѣчивѣе всего и которыя всякій можетъ провѣрить по опубликованнымъ доселѣ отчетамъ Братства за 1880—1886 годы (только имѣющіяся у насъ подъ руками данныя за 1887 годъ еще не опубликованы) Между тѣмъ какъ въ 1880—1881 году, когда дѣятельность Братства еще только начиналась, эти пожертвованія ограничивались лишь не особенно крупными суммами (все же однако напримѣръ за полный 1881-й годъ такихъ пожертвованій было на сумму свыше 3500 р.), въ 1882 году ихъ было процентными бумагами и наличными деньгами на сумму 8556 р. 2 к., въ 1883 году—7054 р. 79 к., въ 1884 г.—3657 р. 93 к., въ 1885 г.—4458 р. 78 к., въ 1886 г.—7387 р. 27 к. и въ 1887 г.—3143 р. 19 к. Общій же итогъ прихода Братства, съ остатками отъ предшествующихъ лѣтъ и переходящими суммами, какъ процентными бумагами, такъ и наличными деньгами, значился за 1880 г. въ суммѣ 13655 р. 35 к.,—за 1881г.—18814 р. 19 к., за 1882 г.—27780 р. 3 к., за 1883 г.—37477 р. 99 к., за 1884 г.—36933 р. 2 к. за 1885 г.—32116 р. 73 к., за 1886 г.—37621 р. 78 к., и за 1887 г.—43670 р. 18 к. Но такъ какъ, по силѣ §§ 10 и 11 устава Братства, всѣ пожизненные членскіе взносы и взносы на вѣчное поминовеніе (не менѣе 100 р. каждый) полностью, а отъ дѣйствительныхъ членскихъ взносов и другихъ пожертвованій и денежныхъ поступленій 20% должны быть отчисляемы въ запасный капиталъ, то на удовлетвореніе потребностей Братства могли быть употребляемы только проценты съ капитала и 80% съ дѣйствительныхъ членскихъ взносов и другихъ денежныхъ поступленій, а такихъ суммъ ежегодно, какъ можно видѣть уже и изъ предшествующихъ цифровыхъ данныхъ, много быть не могло. Самое надежное и менѣе всего колеблющееся въ этомъ отношеніи представляли собою, конечно, проценты съ капитала; но и они представляются лишь въ такомъ видѣ: за 1880 годъ 195 р., за 1881 г.—658 р. 50 к., за 1882 г.—850 р. 45 к., за 1883 г.—1202 р. 28 к., за 1884 г.—1264 р. 62 к., за 1885 г.—1206 р. 65 к., за 1886 г.—1394 р. 86 к. и за 1887 г.—1585 р. 19 к. Такимъ образомъ

въ настоящее время, по видимому, уже одни проценты составляютъ собою почтенную сравнительно цифру *). Но взглянемъ на потребности, удовлетворять которыя предлежало Братству на такія средства. Въ 1880 году (съ октября по декабрь, такъ какъ Братство торжественно открыто было лишь 26 сентября 1880 года) Братство выдало на ежемѣсячныя пособія 23 студентамъ 329 р. и на одежду, спальныя принадлежности и пр. также студентамъ 85 р. Въ 1881 году получавшихъ ежемѣсячныя пособія (въ размѣрахъ отъ 3 до 9 р. въ мѣсяцъ) нуждавшихся студентовъ, при возраставшемъ все болѣе и болѣе общемъ числѣ ихъ въ академіи, было 54 человека и на эту одну цѣль употреблено было Братствомъ въ годъ 1550 р., да на единовременныя пособія другимъ нуждавшимся студентамъ, на уплату за квартиру, за одежду и обувь для нихъ 478 р. 62 к. Въ 1882 г. получавшихъ ежемѣсячныя пособія на всѣхъ курсахъ было уже 90 человекъ и на нихъ по этой собственно статьѣ затрачено было 2925 р., да на другія потребности частію тѣхъ же, а частію иныхъ нуждавшихся студентовъ употреблено было 850 р. 36 к. Въ 1883 году, въ виду множества нуждавшихся студентовъ и при недостаточности расходнаго капитала, Братство рѣшило даже нѣсколько ограничить свою благотворительную дѣятельность: съ окончаніемъ курса въ іюнь, оно съ сентября продолжало выдавать ежемѣсячныя пособія лишь 76—77 студентамъ IV, III и II курсовъ, а 28 студентамъ I курса наиболѣе нуждавшимся, оно рѣшило выдавать лишь квартирное вспомошествованіе, такъ какъ и при всемъ томъ оно затратило въ годъ на ежемѣсячныя пособія 3985 р., на уплату за квартиру 437 р. и на удовлетвореніе другихъ нуждъ студентовъ 1489 р. 1 к. Въ 1884 г. Братство, не смотря на множество нуждавшихся студентовъ, осаждавшихъ его, можно сказать, своими прошеніями, съ сокращеніемъ притока пожертвованій, должно было по неволѣ еще болѣе ограничить свою благотворительную дѣятельность. На его попеченіи были 87 студентовъ, получавшихъ ежемѣсячныя пособія въ размѣрахъ отъ 3 до 10 рублей въ мѣсяцъ, которымъ оно, развѣ назначивъ пособіе, уже не могло отказать въ немъ на дальнѣйшее время, кромѣ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ, конечно. Поэтому, кромѣ рѣшенія прекратить дальнѣйшую, заимообразную выдачу денегъ студентамъ, оно изъ множества нуждавшихся въ пособіи студентовъ I курса въ послѣднее полугодіе даже единовременное пособіе могло оказать лишь одному, да и то въ количествѣ 30 р. А между тѣмъ съ сентября этого года именно и введенъ въ дѣйствіе новый академическій уставъ, коего §§ 150 и 151-мъ (въ связи съ § 113) своекоштные пансіонеры обязывались вносить по 220 р. въ годъ за свое содержаніе въ академическомъ корпусѣ (по 110 р. въ полугодіе). Но что же значили эти 30 р., данныя Братствомъ для одного изъ бѣднѣйшихъ студентовъ по сравненію съ тѣмъ, что требовалось? И откуда ему было взять или достать въ Посадѣ остальные 190 р. Намъ хорошо извѣстно, какую онъ терпѣлъ нужду, къ какимъ тяжелымъ работамъ (дешевая переписка, грошове уроки и под.) прибѣгалъ, чтобы получить возможность продолжать свое ученіе въ высшемъ святилищѣ духовной науки. Онъ теперь на IV курсѣ, и могъ бы самъ разказать про все это. А развѣ онъ былъ одинъ? Тогда-то собственно и началось то прискорб-

*) Братство, какъ и слѣдовало ожидать, имѣетъ одни лишь 5%-ныя и при томъ главнымъ образомъ государственныя бумаги въ своемъ запасномъ капиталѣ.

ное явленіе, что нѣкоторые изъ выдержавшихъ удовлетворительно пріемные экзамены и слѣдовательно, только что пробившихъ себѣ дорогу въ академію молодыхъ людей должны были съ жгучею болью въ сердцѣ вернуться во свояси за невозможностью уплатить за свое содержаніе 220 руб., ибо прожить по прежнему на квартирѣ стоило (общиннымъ порядкомъ) гораздо дешевле въ Посадѣ (а главное не требовалось сразу крупная цифра въ уплату за это). Но такъ какъ законъ обратной силы не имѣетъ и новый академическій уставъ простирался лишь на студентовъ 1-го и послѣдующихъ курсовъ, то прежніе 87 человекъ требовали отъ Братства весьма чувствительной для его бюджета затраты. Эта затрата на одни ежемѣсячныя пособія доходила до 4,529 р. 50 к., да на другія болѣе настоятельныя потребности студентовъ (квартира, одежда и пр.)—до 1,738 р. 59 к., такъ что расходнаго капитала къ 1885 году у Братства осталось лишь 36 р. 52 к., а между тѣмъ за одинъ генварь и на одни ежемѣсячныя пособія нужно было выдать сразу около 500—600 руб. Но вотъ наступилъ этотъ злополучный для Братства 1885 годъ. Притокъ пожертвованій, благодаря недоразумѣнію, вызванному § 113 академія устава 20 апрѣля 1884 года, еще болѣе сократился, а нуждавшихся студентовъ, по крайней мѣрѣ за первое полугодіе, было не менѣе прежняго. Поэтому на стр. 7 отчета Братства за сей годъ читаетъ: «Въ первую половину 1885 года, по опредѣленію Совѣта Братства, выдавались ежемѣсячныя пособія 87 студентамъ IV, III и II курсовъ, въ размѣрахъ отъ 3 до 10 рублей. Во вторую же половину того же года Братство могло выдавать пособія въ тѣхъ же размѣрахъ только 60 студентамъ IV и III курсовъ. Что же касается студентовъ I—II курсовъ, то Братство могло воспользоваться лишь пожертвованіемъ графа С. В. Орлова-Давыдова для выдачи его на годовое содержаніе одного изъ своекоштныхъ студентовъ I курса. Нуждамъ же другихъ студентовъ этихъ курсовъ Братство не могло удовлетворять за неимѣніемъ средствъ, несмотря на множество прошеній, какъ о постоянныхъ пособіяхъ, такъ и о единовременныхъ вспоможеніяхъ, — въ особенности на одежду и обувь. И только два студента въ особенности нуждавшіеся въ послѣднемъ отношеніи были удовлетворены въ началѣ отчетнаго года. Имѣя въ распоряженіи на расходы сумму лишь въ 4,410 руб. 56 коп., оно должно было на одни ежемѣсячныя пособія старшихъ курсовъ употребить въ годъ до 4,568 р., да на другія потребности ихъ до 251 руб. 96 коп., итого 4,819 руб. 96 коп. А тутъ какъ разъ подоспѣлъ еще іюльскій законъ о вычетѣ 5% государственнаго налога съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ, уменьшившій сумму процентовъ съ Братскаго капитала на 60 руб. слишкомъ. Положеніе денежныхъ дѣлъ Братства было критическое. Какъ же тутъ было поступить? Пришлось должать самому же Братству: т. е. то, что по Уставу нужно было бы вносить въ запасный капиталъ, употреблять въ расходъ. Такимъ-то образомъ и оказалось, что въ 1885 году Братство, съ одной стороны, кромѣ пожертвованныхъ 600 р. процентными бумагами, не увеличивало свой запасный капиталъ новыми таковыми же бумагами, а съ другой получило процентовъ меньше предшествующаго года и въ довершеніе всего даже при этомъ осталось къ 1886 году въ дефицитѣ на 521 руб. 2 коп. Надежда была на слѣдующій годъ, когда должны были окончить курсъ получавшіе ежемѣсячныя пособія студенты IV курса. Дѣйствительно, ко второй половинѣ 1886 года дѣла Братства нѣсколько поправились. Изъ 60 студентовъ IV и III курсовъ, получавшихъ пособія

въ прежнихъ размѣрахъ за первую половину этого года, во вторую половину таковыхъ было уже лишь 25 человекъ (IV и частію III курса), и Братство даже нашло возможнымъ, благодаря нѣкоторому увеличенію и числа пожертвованій, съ одной стороны, нѣкоторымъ изъ наиболее нуждавшихся студентовъ увеличить размѣры ежемѣсячныхъ пособій, а съ другой вновь назначить таковыя четыремъ студентамъ III и IV курсовъ (все еще продолжавшихъ жизнь по прежнему академич. уставу). Студентамъ же I и II курсовъ, во множествѣ обращавшихся въ Братство съ прошеніями о пособіяхъ, оно должно было по прежнему отказывать. Ибо, израсходовавъ на одни ежемѣсячныя пособія 2,683 руб. 50 коп. въ годъ, да на единовременныя пособія 330 р., оно даже въ запасный капиталъ могло внести только 1,000 руб. (тогда какъ съ прежними нужно было еще внести сверхъ сего 2,829 руб. 13 коп.). И только въ 1887 году Братство вздохнуло свободнѣе и привело бюджетъ свой въ нормальное состояніе. Въ этомъ году кончили курсъ и остальные студенты, жившіе, по прежнему уставу, внѣ зданій академіи. Поэтому ежемѣсячныхъ пособій такимъ студентамъ за первую половину года выдано было только 932 руб. Братство нашло возможнымъ не только покрыть весь свой долгъ, но и сдѣлать вышеозначенное предложеніе на общемъ годичномъ собраніи братчиковъ 10 мая, съ цѣлію расширенія границъ своей благотворительной дѣятельности. Само собою разумѣется, въ нуждавшихся по этой новой статьѣ недостатка не было, и уже въ томъ же году, по разрѣшеніи суммы въ 400 руб. общимъ собраніемъ, Братство израсходовало по этой статьѣ 184 руб., выдавъ сію сумму, въ различныхъ размѣрахъ (отъ 5 до 30 р.) 12-ти окончившимъ въ томъ же году курсъ ученія воспитанникамъ, а въ наступившемъ 1888 году, именно на бывшемъ недавно засѣданіи совѣта Братства, кромѣ выдачи 40 р. еще двумъ такимъ же воспитанникамъ, по предложенію о инспектора Академіи, архимандрита Бориса, опредѣлило ежемѣсячно выдавать (по 10 руб. въ мѣсяцъ) пособіе на лѣченіе одного психически больнаго казенно коштнаго студента I курса, находящагося на родинѣ. Между тѣмъ, благодаря тому же улучшенію своихъ денежныхъ дѣлъ, Братство теперь нашло себя въ возможности ввести въ дѣло тотъ видъ пособія студентамъ, который сталъ насущною потребностію со времени введенія новаго академич. устава, т. е. взносъ паціонерской платы за содержаніе своекоштныхъ въ академическомъ курсѣ, и который съ 1884 года оно должно было, за неимѣніемъ средствъ, исключать изъ числа видовъ своей благотворительной дѣятельности, за рѣдкими, указанными выше исключеніями (пожертвованіе графа Орлова-Давыдова для этой цѣли продлилось и на слѣдующіе годы). Къ тому же времени вошелъ въ силу и новый Синодскій указъ о сокращеніи числа казенныхъ стипендій для студентовъ съ 45 на 30 и о постепенномъ введеніи этого сокращенія въ дѣло въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная съ прошлаго года. А между тѣмъ не забудемъ, что двери университетовъ (кромѣ Варшавскаго) для воспитанниковъ семинарій остаются еще пока закрытыми, стало быть притокъ ищущихъ высшаго образованія въ академіяхъ (особенно Московской, какъ центральной) въ сущности остается почти прежній. То, что мы хотимъ этимъ сказать, и самое дѣло заключается въ слѣдующемъ. Помѣщеніе Московской духовной академіи, особенно послѣ сдѣланной недавно надстройки на одномъ изъ ея зданій, рассчитано на 200 слишкомъ человекъ студентовъ; для сдачи пріемныхъ испытаній пріѣзжало доселѣ ежегодно не менѣе 100 человекъ, изъ коихъ человекъ 20—25 принимаются

сверхъ штата. Но такъ какъ не-казенныя стипендіи окончившихъ курсъ обыкновенно замѣщаются студентами старшихъ курсовъ, то на долю новичковъ такихъ степеній остается не болѣе 5-ти. Остальные, не говоря о затратѣ на время держанія пріемныхъ испытаній, и выдержавъ успѣшно послѣднія, должны, согласно Уставу, вносить за свое содержаніе въ академію значительную для бѣдняковъ (каковыми сплошь да рядомъ бывають ищущіе образованія въ духовныхъ академіяхъ) сумму 220 руб. въ годъ или по 110 руб. въ полугодіе. Къ кому же имъ обратиться съ просьбою о помощи въ этомъ дѣлѣ, какъ не къ Братству? И вотъ Братство, до прошлаго года принужденное отклонять подобныя просьбы, съ 1887—1888 учебнаго года стало ихъ принимать и по возможности удовлетворять. Такихъ прошеній въ сентябрѣ и октябрѣ 1887 года было подано 12 и въ виду средствъ Братства всѣ эти прошенія были удовлетворены чрезъ назначеніе пособій въ размѣрахъ отъ 75 до 110 р. въ полугодіе. Послѣдній окладъ получили, конечно, наиболѣе нуждающіеся (7 человекъ). Къ недавнему засѣданію сего 1888 года подано было такихъ же прошеній 11 (почти отъ всѣхъ тѣхъ же лицъ, что и въ прошломъ году) и по нимъ ассигнованы пособія въ размѣрахъ отъ 55 до 110 руб. (именно по 110 р. назначено 7 ми, по 75 р.—3-мъ и 55 р. одному изъ студентовъ). Такимъ образомъ вотъ уже въ теченіи одного (да еще и не истекшаго) учебнаго года Братства внесло за содержаніе 12—13 студентовъ 2,415 руб. Теперь достаточно представить себѣ дальнѣйшее положеніе дѣла, чтобы видѣть необходимость дальнѣйшаго преуспѣянія положенія средствъ Братства для исполненія намѣченныхъ его уставомъ цѣлей. Въ будущемъ учебномъ году изъ этихъ 12—13 человекъ едва ли болѣе 5 человекъ получатъ стипендію по наслѣдству отъ имѣющихъ окончить курсъ студентовъ, а человекъ 7 опять останутся на содержаніи Братства; а между тѣмъ изъ вновь имѣющихъ поступить въ академію человекъ 12—15 опять потребуютъ помощи отъ Братства, и т. д. Доходимъ до нормы, имѣющей наступить въ 1891 году. Тогда казенно-коштныхъ студентовъ будетъ 120 человекъ; за тѣмъ стипендіатовъ и своекоштныхъ 80—90 человекъ (не забудемъ, что вмѣстимость зданій академіи позволяетъ быть въ нихъ и болѣе нежели 200 человекъ), въ томъ числѣ однѣхъ своекоштныхъ 50—60 человекъ. Теперь, возьмемъ даже минимумъ этой послѣдней цифры—50 человекъ, которымъ потребуется помощь Братства; и тогда какой потребуютъ они суммы на свое содержаніе, если имѣть въ виду взносъ по 220 руб. за cadaго въ годъ? Ни больше ни меньше какъ 11 тысячъ рублей. А для сего можно сообразить, сколь великъ долженъ быть капиталъ Братства, чтобы онъ обезпечивалъ уплату одного этого взноса, не говоря о другихъ нуждахъ Братства, указываемыхъ уставомъ его.

Итакъ не безъ основанія назвали мы беспочвенными разсужденія автора разсмотрѣнной статьи *Дня*, при всей благонамѣренности ея вообще. Стоя на твердой почвѣ документальныхъ данныхъ и дѣйствительной потребности академическихъ братствъ (или, по крайней мѣрѣ, одного изъ послѣднихъ), мы приходимъ совсѣмъ къ другому выводу, нежели къ какому пришелъ авторъ. Мы думаемъ, что наприм. даже Братству преп. Сергія, при Московской духовной академіи, поставленному въ настоящее время лучше нѣкоторыхъ другихъ академическихъ братствъ въ матеріальномъ отношеніи, сперва нужно,—съ помощію благотвореній, разумѣется,—расширить свои средства, преслѣдуя ближайшую, указываемую его уставомъ, цѣль, а

потомъ уже расширять и свои задачи, не только намѣченныя уставомъ, но и, если угодно, выходящія за предѣлы буквы устава. А все это побуждаетъ пока опять, какъ и въ 1885 году, взывать къ обществу о продолженіи благотвореній Братству; ибо только подъ этимъ условіемъ возможно будетъ и дальнѣйшее расширеніе границъ благотворительной дѣятельности Братства на положенныхъ нынѣ дѣйствующихъ его уставомъ основаніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что каждая лепта, пожертвованная на Братство и принимаемая послѣднимъ съ глубокою благодарностію, возвратится сторицею въ служеніи молодыхъ силъ на пользу Церкви и Отечества и въ горячихъ молитвахъ благодарствующихъ за благодѣтелей*).

И. К—ий.

Сергіевъ Посадъ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ 37-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

И видѣвши вси роптану, глаголюще, яко ко грѣшну мужу видѣти жити. (Лук. XIX, 7).

Когда Господь нашъ І. Христосъ, во время своего земнаго служенія роду человѣческому, благоволилъ однажды войти въ домъ Закхея, начальника мытарей, т. е. сборщиковъ общественныхъ податей: тогда іудеи, при видѣ этого, начали соблазняться и роптать, говоря, что онъ вошелъ въ домъ явнаго грѣшника, какимъ, по ихъ мнѣнію, былъ этотъ начальникъ мытарей.

Хотя нашъ божественный Учитель, безъ сомнѣнія, и зналъ такой враждебный взглядъ іудеевъ на мытарей, какъ на явныхъ и тяжкихъ грѣшниковъ, съ которыми нужно было, по ихъ ложнымъ понятіямъ, прервать всякія сношенія, которыхъ слѣдовало чуждаться, избѣгать и презирать: тѣмъ не менѣе Онъ не послѣдовалъ такому всеобщему взгляду на мытарей, несмотря на то, что о Немъ, когда Онъ вошелъ въ домъ Закхея, могли составить самыя невыгодныя для Него мнѣнія въ народѣ и ослабить на время внѣшній успѣхъ Его проповѣди.

Этотъ божественный примѣръ кроткаго обращенія съ грѣшниками, чуждаго всякаго обычнаго презрѣнія къ нимъ и отвращенія отъ нихъ, да послужить и намъ, благочестивые слушатели, урокомъ, который да научитъ насъ тому, какъ мы должны обращаться съ грѣшными людьми или такими, коихъ всѣ считаютъ за грѣшниковъ.

Очевидно, что христіане должны обращаться съ грѣшниками такъ же, какъ обращался съ ними и І. Христосъ, съ тою только разницею, что Господь нашъ, какъ безусловно святой и чуждый всякаго вліянія грѣховныхъ соблазновъ на Свою чистую и святую богочеловѣческую природу, могъ съ большею свободою обращаться со всѣми грѣшниками, нежели мы, удобопреклоняемые ко грѣху при видѣ грѣховныхъ соблазновъ и потому обязанные руководиться осторожностію и благоразуміемъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе мы имѣемъ жизненной опытности и навыка въ исполненіи правилъ христіанской жизни.

Неоспоримо, что во всѣхъ сношеніяхъ съ нашими согрѣшающими ближними нами должна руководить истинная христіанская любовь къ нимъ уже по тому одному, что Господь нашъ запо-

*) Пожертвованія можно или выслать по почтѣ на имя Братства преп. Сергія, въ Сергіевъ Посадъ Московской губ., или же въ Москвѣ передавать членамъ Братства: товарищу предсѣдателя совѣта Братства, протоіерею Софійской, на Софійскѣ, церкви Павлу Михайловичу Волхонскому, или членамъ совѣта: протоіерею Спасской, на Пескахъ, церкви Алексѣю Ѳеодоровичу Некрасову и ректору Московской духовной семинаріи протоіерею Николаю Васильевичу Благоразумову.

вѣдалъ намъ любить даже враговъ нашихъ, а согрѣшающіе наши ближніе очень часто не есть наши непосредственные и личные враги.

Въ чемъ же должна выразаться эта любовь къ согрѣшающимъ нашимъ братьямъ?

Прежде всего въ томъ, чтобы избѣгать осужденія, уничтоженія и презрѣнія ихъ.

Если бы мы имѣли въ своемъ сердцѣ Христову любовь, то всегда съ соболѣзнованіемъ и состраданіемъ, а не съ осужденіемъ и презрѣніемъ смотрѣли бы на недостатки ближняго, какъ сказано: *любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. IV, 8). Любовь не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (1 Кор. XIII, 5—7). Эта же любовь, долготерпѣливая, милосердствующая, видящая болѣе свои недостатки, нежели чужіе, открыла бы намъ глаза на то, какъ тяжекъ грѣхъ осужденія нашихъ ближнихъ, и весьма часто, если не всегда, удержала бы насъ отъ поспѣшнаго и строгаго осужденія ихъ. «Не судите, да не судимы будете. Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою вамъ будутъ мѣрить. И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревно въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? Или какъ скажешь брату твоему: дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего, а вотъ, въ твоемъ глазѣ бревно? Лице мѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего» (Мѣ. VII, 1—6).

Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ, какъ сказаны были людямъ эти слова божественнаго Учителя и Сердцевѣдца, Господа нашего І. Христа, но дѣйствіе ихъ на человѣческую совѣсть и сердце остается всегда одно и то же: всегда они пробуждаютъ совѣсть, которая еще способна пробуждаться, заставляютъ ее посмотреть во внутрь человѣческаго сердца и устыдиться того множества грѣховныхъ мыслей, нечистыхъ пожеланій, горделивыхъ, самооправдательныхъ и себялюбивыхъ помысловъ, грѣховныхъ самоулаженій и порочныхъ стремленій, которыя постоянно рождаются въ немъ, растутъ, крѣпнуть и выражаются то въ словѣ, то въ дѣлѣ, окружая себя покровомъ благочестивыхъ мыслей, словъ и дѣяній и обманывая нерѣдко людей, но не всевидящаго Бога, знающаго всѣ тайныя помышленія нашего сердца. И горько, и досадно, и стыдно, и жалко становится тогда человѣку при сознаніи, что напрасно онъ такъ сильно и краснорѣчиво осуждалъ другихъ въ разныхъ порокахъ и преступленіяхъ,—такъ горячо и настойчиво требовалъ преданія ихъ позору суда и строгости законовъ,—что самъ онъ, строгій судья и мнимый праведникъ, заслуживаетъ тягчайшаго осужденія и наказанія, нежели осужденные имъ люди, нерѣдко давно раскаявшіеся въ своихъ, часто невольныхъ паденіяхъ и давно и плакивающихъ свои увлеченія и заблужденія. Теперь, когда оскра Божественнаго свѣта, коснувшись его совѣсти, освѣтила ему мракъ его души и показала ему его собственное ничтожество, онъ понялъ тайну снисходительнаго отношенія къ недостаткамъ своихъ ближнихъ и терпѣливаго ихъ перенесенія; онъ открылъ, что и въ немъ есть такіе недостатки, которые другіе должны переносить и терпѣть. И вотъ радостно прислушивается теперь смущенное и терзаемое угрызениями собственной совѣсти сердце мнимаго праведника къ великимъ словамъ милости и любви кроткаго и любвеобильнаго Спасителя, обращеннымъ къ разнымъ грѣшникамъ и грѣшницамъ, коихъ обвиняли предъ Нимъ Его враги—фарисей и книжники: гдѣ ваши судьи? никто изъ нихъ, будучи самъ обличенъ Мною во грѣхахъ, не осудилъ

васъ и не рѣшился бросить на васъ первый камень наказанія? Встаньте, и Я васъ не осуждаю, идите и не грѣшите болѣе! И видитъ онъ, мнимый праведникъ, теперь уже понявшій всю истину и величіе христіанской заповѣди о неосужденіи ближнихъ за грѣхи ихъ, что помилованные Господомъ грѣшники возвращаются къ новой, исправленной покаяніемъ жизни съ радостнымъ сознаніемъ, что грѣхи ихъ прощены, что они не погибшіе люди, не послѣдніе изъ людей, что и для нихъ есть надежда спасенія и примиренія съ Богомъ и людьми. А нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., упоминаемый въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи, мытарь Закхей, въ порывѣ душевнаго восторга и радости, признательности и благодарности, рѣшаются на высокій подвигъ истинно христіанскаго великодушія—даютъ обѣтъ, подобно Закхею, отдать нищимъ половину своего имѣнія, а изъ другой—четверо удовлетворить всякаго, у кого отпали что-нибудь не праведно.

Таковы плоды, благочестивые слушатели, христіанскаго ученія о неосужденіи ближнихъ.

И свв. подвижники и всѣ истинные христіане глубоко понимали благотворность такого ученія и старались руководиться имъ въ сношеніяхъ своихъ со всѣми согрѣшающими ближними.

Такъ одинъ изъ такихъ подвижниковъ, по имени авва Моусей, позванъ былъ однажды для суда надъ братомъ, владшимъ въ грѣхъ. Долго онъ отказывался отъ такого приглашенія, но наконецъ вынужденъ былъ явиться въ общее собраніе иноковъ для суда надъ согрѣшившимъ братомъ. Идя туда, онъ взялъ ветхую корзину, насыпалъ ее пескомъ и такъ пошелъ. Братія, вышедши къ нему на встрѣчу, спросили его: что это значить, отче? Старецъ отвѣчалъ: «это грѣхи мои сыплются позади меня, но я не вижу ихъ, и пришелъ судить теперь чужіе грѣхи». Собраніе иноковъ, услышавъ это, ничего не стало говорить согрѣшившему брату, но безмолвно простило его.

Императору Константину Великому, бывшему на первомъ Вселенскомъ соборѣ, были поданы доносы на нѣкоторыхъ иноковъ, которые будто бы нарушили свои обѣты. Св. царь, сжигая предъ лицомъ доносчиковъ ихъ жалобы, сказалъ: «если бы я увидѣлъ кого изъ нихъ согрѣшающимъ на самомъ дѣлѣ, то покрылъ бы одеждою своею, чтобы другой кто не видѣлъ ихъ».

Святые подвижники, опытомъ дознавшіе, какъ опасно и грѣшно осуждать ближнихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ научаютъ насъ, какъ благотворно и спасительно удерживаться отъ этого грѣха. «Вотъ одинъ изъ самыхъ краткихъ путей, ведущихъ къ полученію прошенія грѣховъ», говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, а именно—не осуждать! Если не судите, то и васъ не будутъ судить (Лук. VI, 37). «Вотъ путь спасенія безъ поста, безъ дѣяній и труда!» подтверждаетъ ту же истину Анастасій Синаитъ. Онъ же рассказываетъ, какъ очевидецъ событія, что одинъ братъ нерадивой жизни, при смерти своей видѣлъ, какъ ангелы за одну добродѣтель его неосужденія своихъ ближнихъ, раздрали рукописаніе всѣхъ его согрѣшеній и наполнили душу его небеснымъ восторгомъ.

Но неосужденіе нашихъ согрѣшающихъ ближнихъ есть только первое проявленіе нашей любви къ нимъ. Второе обнаруженіе ея состоитъ въ томъ, что она обязываетъ насъ употреблять всѣ доступные намъ способы къ спасенію ихъ, къ возвращенію ихъ на путь истины и добра, къ примиренію съ Богомъ и людьми.—И первый изъ этихъ способовъ, для всѣхъ доступный и обязательный, есть добрый примѣръ собственной нашей жизни. Мы должны такъ жить, чтобы всѣ, видя наши добрыя дѣла, прославляли, по словамъ Спасителя, Отца нашего Небеснаго. Жи-

вой примѣръ истинно христіанской жизни, служа безмолвнымъ и вмѣстѣ краснорѣчивымъ обличеніемъ грѣшной жизни человѣка, лучше всякаго слова научить его той же добродѣтельной жизни, если только онъ не окончательно закоснѣлъ во злѣ. Вѣдь первенствующіе святые христіане, жившіе среди погрязшихъ во всѣ пороки язычниковъ, ничѣмъ столько не содѣйствовали исправленію ихъ нравовъ и переходу ихъ въ христіанство, сколько личнымъ примѣромъ своей святой жизни. Но благотворному вліянію добраго примѣра христіанской жизни, очевидно, будутъ положены непреодолимыя преграды, если всѣ добрые и благочестивые христіане будутъ чуждаться грѣшныхъ людей, считая ихъ вполне погибшими и недостойными общенія съ собою. По неволѣ согрѣшающіе наши братія, при видѣ всеобщаго недоумѣнія и презрѣнія къ себѣ, потеряютъ не только всякую надежду, но и всякую возможность исправиться и вступить въ общество добрыхъ и честныхъ людей. Нѣтъ, не съ фарисейскимъ презрѣніемъ и ледянымъ равнодушіемъ мнимаго праведника долженъ проходить истинный христіанинъ мимо своего грѣшнаго брата, томящагося часто противъ собственной воли въ оковахъ грѣховныхъ привычекъ и страстей, а съ любовію, кротостью, смиреніемъ, съ сердечною болью при видѣ несчастія его и съ готовностію помочь ему по мѣрѣ своихъ силъ освободиться изъ этого мучительнаго духовнаго рабства.

Такъ, а не иначе всегда поступаютъ истинные послѣдователи І. Христа. Одного благочестиваго престарѣлаго христіанина спросилъ нѣкто изъ тѣхъ, которые любятъ о себѣ говорить: «нѣсмь, яко же прочіи человѣцы»: «зачѣмъ ты допускаешь въ общеніе съ собою молодыхъ легкомысленныхъ и порочныхъ людей, разговариваешь по цѣлымъ часамъ съ тѣми, которые въ нашемъ городѣ слывутъ людьми негодными и недостойными благороднаго общества». Опытный въ благочестіи христіанинъ со смиреніемъ отвѣчалъ ему: «не знаю, точно ли они грѣшники, какими выставляешь ихъ общая молва; знаю одно, что я великій грѣшникъ предъ Богомъ и людьми, первый изъ всѣхъ грѣшниковъ. Если бы и Богъ и люди отвергли меня, какъ я того заслуживаю—Боже мой, что было бы со мной? Но и Богъ и люди терпятъ меня, меня—тягчайшаго грѣшника; могу ли, смѣю ли я отвергать кого-либо изъ братій моихъ? Даже мое ли дѣло разбирать людей, кто грѣшенъ, кто не грѣшенъ, кто достоинъ моего знакомства и кто не достоинъ? Нѣтъ, возлюбленный братъ, не суди—и не будешь осужденъ; милуй—и будешь помилованъ». Такъ долженъ отвѣчать и всякій христіанинъ, котораго стануть упрекать за то, что онъ ведетъ знакомство съ людьми, о которыхъ идутъ не вполне одобрительные слухи, очень часто распространяемые изъ зависти и злобы ихъ же невѣжественными зложелателями и врагами.

Но кромѣ примѣра личной добродѣтельной жизни, благотворно вліяющей на грѣшныхъ людей, всякій добрый христіанинъ долженъ молиться о нравственномъ исправленіи и спасеніи ихъ, какъ то заповѣдуетъ св. ап. Іаковъ: «молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться» (Іак. V, 16) и какъ постоянно дѣлаетъ наша св. церковь. Св. Тихонъ Задонскій даетъ по этому поводу слѣдующій прекрасный совѣтъ: «когда что худое въ ближнемъ твоёмъ увидишь или услышишь, то запечатлѣй уста твои молчаніемъ, а о немъ воздохни ко Господу да исправитъ его; и о себѣ молись, чтобы въ такой же порокъ не впасть, потому что всякому паденію подлежимъ, какъ немощные». И такая молитва, даже одинъ молитвенный вздохъ къ Богу о согрѣшившемъ нашемъ братѣ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ угодна Богу, ибо она вытекаетъ изъ любви къ ближнему и къ славѣ

имени Божія, которое святится на землѣ только добродѣтельною жизнію людей.

Наконецъ, истинная любовь христіанина къ согрѣшающимъ братьямъ его не остановится ни предъ какими трудами, подвигами и даже жертвами, чтобы спасти ихъ отъ угрожающей имъ вѣчной гибели. Его не смутятъ и не оттолкнуть никакіе недостатки и пороки въ ближнемъ. Оно сострадаетъ ему и заботится о его спасеніи уже по тому одному, что онъ такое же, какъ и всякій человѣкъ—созданіе Божіе, за которое пролита безцѣнная кровь Искупителя. Онъ скажетъ всякому, кто колеблется подать руку помощи явному грѣшнику: «если ближній и недостойнъ любви твоей, по твоему мнѣнію, то достоинъ Богъ, котораго онъ есть рабъ и котораго на себѣ носить образъ; достоинъ Христосъ, который кровь Свою за него изліялъ»^{*)}.

Примѣръ Господа нашего Иисуса Христа, предавшаго Себя на крестныя страданія для спасенія людей, примѣры свв. апостоловъ, мучениковъ, подвижниковъ и проповѣдниковъ Слова Божія, которые нерѣдко терпѣли страданія и смерть за свою любовь къ людямъ, коихъ они обращали отъ тьмы языческихъ заблужденій и пороковъ къ свѣту христіанскаго ученія и добродѣтели, да побудятъ и насъ прилагать больше христіанской заботливости о спасеніи нашихъ единовѣрныхъ и единокровныхъ ближнихъ, впадающихъ во грѣхи, нежели мы обыкновенно дѣлаемъ это. А Господь нашъ Иисусъ Христосъ, нашъ Божественный Учитель, да подастъ намъ силу и крѣпость, разумѣніе и мудрость содѣйствовать обращенію на путь спасенія согрѣшающихъ нашихъ ближнихъ. Аминь.

Священникъ Григорій Дьяченко.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами библіотеки общества распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія. — Тезоименитство митрополита Исидора. — Изданіе исторіи Волгвы. — Новое викаріатство. — Пожертвованія духовенства на Балканскій храмъ. — Лютеранская пропаганда. — Новый религиозный законъ въ Финляндіи. — Приѣмъ русской военной депутаціи въ Берлинѣ. — Общество пособія пострадавшимъ отъ пожара. — Общество быстроходныхъ купеческихъ крейсеровъ. — Число переселенцевъ въ Сибирь. — Итоги вѣтвей торговли Россіи. — Конкурсъ на изслѣдованіе рыбьяго ада.

— 2 Февраля Ихъ Величества посѣтили фотографическую выставку. Изъ помѣщенія выставки Ихъ Величества и ихъ высочества зашли въ помѣщеніе педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, гдѣ предсѣдатель комиссіи музея, генерал-майоръ Коховскій, имѣлъ счастье показать Ихъ Величествамъ гигиенической кабинетъ и библіотеку общества распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Это общество, сдѣлавшись съ 1887 г. сотрудникомъ музея, учредило первую въ Россіи бесплатную библіотеку для чтенія религиозно-нравственныхъ книгъ и ввело духовно-нравственныя бесѣды и обученіе церковному пѣнію народной аудиторіи. При посѣщеніи музея находился и представитель общества, свящ. Вѣтвеницкій, имѣвшій счастье, вмѣстѣ съ ген. Коховскимъ, давать объясненія Его Величеству Государю Императору, послѣ вопросовъ о дѣятельности музея и общества, благоугодно было дважды высказать Свое одобреніе и оставляя музей, милостиво проститься съ предсѣдателемъ комиссіи и о. Вѣтвеницкимъ.

— Въ четвергъ, 4-го сего февраля, въ день св. Исидора Пелусіота, по случаю дня ангела С.-Петербургскаго митрополита,

^{*)} Слова св. Тихона Задонскаго.

высокопреосвященнаго Исидора, во всѣхъ церквахъ митрополіи были совершены литургіи съ молебствіями. Мститель - именинникъ 4 февраля вступилъ въ 89 годовщину своей жизни; съ 22 августа 1825 — въ 63-ю годовщину собственно монашескаго житія; съ 11 ноября 1834 г. — въ 54-й годъ состоянія въ епископскомъ служеніи; съ 12 ноября 1844 г. — въ 44-ю годовщину бытности членомъ Св. Синода; съ 26 августа 1856 г. — въ 32 годъ ношенія сана митрополита и съ 1 іюля 1860 г. — въ 28 годъ управленія митрополіею новгородскою, спб. и финляндскою.

— Въ газетахъ сообщается, что ко дню 900-лѣтія крещенія Руси, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ готовится, съ Высочайшаго соизволенія, иллюстрированный очеркъ исторіи Волини, подъ редакцію П. Н. Батюшкова. Текстъ очерка составленъ профессоромъ Кіевской духовной академіи Н. И. Петровымъ, при участіи профессора той-же академіи П. И. Малышевскаго, а объясненіе къ иллюстраціямъ М. И. Городецкимъ. Очеркъ состоитъ изъ 10 главъ и излагаетъ исторію не только Волинской земли, но и Кіевской, отчасти вошедшей въ составъ нынѣшней Волини. Къ тексту приложено будетъ свыше 60 иллюстрацій, кромѣ заставокъ и заглавныхъ буквъ въ каждой главѣ, заимствованныхъ изъ древнихъ волинскихъ рукописей.

— «Новости» сообщаютъ, что Святѣйшимъ Синодомъ рѣшено учредить въ Вологодской епархіи викаріатство съ особымъ духовнымъ правленіемъ. Преосвященнымъ викаріемъ назначается настоятель, первокласснаго Маркова монастыря, архимандритъ Іоаннигій, бывшій ректоромъ въ Смоленской духовной семинаріи.

— «Новое Время» пишетъ, что участіе духовенства по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи выразилось пожертвованіемъ 165,780 рублей, что составляетъ болѣе одной третьей части всѣхъ пожертвованій.

— «Моск. Вѣд.», со словъ «Рижскаго Вѣстника», сообщаютъ что такъ называемые полувѣрцы-Эсты Печерскаго уѣзда Псковской губерніи, исповѣдующіе искони православіе, но не имѣющіе на своемъ языкѣ богослуженія, подвержены въ настоящее время великой опасности лютеранской пропаганды. Съ переселеніемъ въ ихъ среду ливонскихъ Эстовъ явился здѣсь лютеранскій пасторъ и учитель, и въ самомъ сердцѣ *сетовъ* — такъ называютъ ливонскіе Эсты псковскихъ полувѣрцевъ, — въ имѣніи Лазарево сооруженъ великолѣпный молитвенный домъ, куда выѣзжаетъ изъ Ливоніи нейгаузенскій пасторъ и гдѣ энергично дѣйствуетъ мѣстный учитель Пютсенпъ, совершающій богослуженія въ отсутствіи пастора. Молитвенный домъ и собранія лютеранъ въ Лазаревѣ весьма охотно посѣщаются, по словамъ эстскихъ газетъ, сетами.

— На разсмотрѣніе Финляндскаго сейма внесенъ новый законъ объ иновѣрцахъ. «Новости» разъясняютъ, что этотъ законъ дающій всѣ права и преимущества въ странѣ лютеранамъ, нисколько не касается живущихъ въ Финляндіи лицъ православнаго вѣроисповѣданія. За «совращеніе», между прочимъ несовершеннолѣтняго лютеранина въ другую вѣру, по новому закону, полагается весьма строгое наказаніе; даже тому, кто заставитъ лютеранина участвовать въ богослуженіи «чужой вѣры», законъ объявляетъ наказаніе. Лица не лютеранскаго вѣроисповѣданія не могутъ быть судьей или занимать какую нибудь должность, мало-мальски прикосновенную къ дѣламъ церкви. Учителями исторіи въ лицеяхъ (гимназіяхъ) могутъ также быть исключительно лица лютеранскаго исповѣданія. Въ народныхъ школахъ начальство должно неуклонно слѣдить за

дѣтьми не лютеранами. Праздники признаются только лютеранской церкви.

— Въ Берлинѣ отъ русскаго Калужскаго пѣхотнаго полка отправилась депутація для привѣтствованія Германскаго Императора, который давно уже состоитъ шефомъ упомянутого полка. Въ честь этой депутаціи данъ былъ обѣдъ, на которомъ императоръ провозгласилъ тостъ за русскаго Государя, причѣмъ упомянулъ Александра I, пожаловавшаго его шефомъ Калужскаго полка. Затѣмъ Его Величество указалъ на сердечную дружбу, которую оказывали ему всегда императоры Николай I и Александръ II и которою онъ связанъ и съ императоромъ Александромъ III. Въ заключеніе Императоръ съ признательностію отзывался о храбрости и способности Калужскаго полка.

— «Новости» сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени откроетъ свои дѣйствія общество пособія пострадавшимъ при пожарахъ, уставъ котораго, окончательно выработанный, находится нынѣ на разсмотрѣніи высшаго правительства. Районъ дѣйствія общества ограничивается Россійской имперіей, причѣмъ въ случаяхъ значительныхъ пожаровъ на мѣстѣ организуются временные комитеты. Во главѣ учредителей стоитъ нѣсколько представителей акціонерныхъ страховыхъ обществъ.

— По словамъ «Гражданина», 7 февраля въ домѣ одного изъ учредителей формирующагося общества быстроходныхъ купеческихъ крейсеровъ, состоялось частное засѣданіе нѣсколькихъ учредителей этого общества. Въ этомъ собраніи былъ снова и всесторонне просмотрѣнъ только что выработанный уставъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые параграфы подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Рѣшено чтобы члены общества и всѣ служащіе были не только русскіе подданные, но и православные. Евреи, даже принявшіе христіанство, ни въ какомъ случаѣ приниматься не будутъ ни въ члены, ни въ служащіе. Въ числѣ учредителей есть Москвичи. Нужный капиталъ для начала дѣла имѣется, и уставъ общества будетъ представленъ на утвержденіе правительства въ мартѣ.

— По свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, число крестьянъ, ежегодно переселяющихся изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь, достигаетъ 40,000 душъ, изъ которыхъ приблизительно одна треть остается въ Западной Сибири.

— Вишняя торговля Европейской Россіи съ 1 января по 1 декабря 1887 года выразилась по даннымъ «Вѣст. фин. и промыш.» въ слѣдующихъ цифрахъ: отпущено русскихъ товаровъ за границу на 518,601,000 рублей, болѣе соответственнаго времени 1886 г. на 117,943,000 рублей или на 29,4%, ввезено иностранныхъ товаровъ на 305,574,000 рублей, менѣе предшествовавшаго года на 50,879,000 рублей или на 14,3%. Сравнивая отпускъ съ привозомъ, мы видимъ, что первый значительно превысилъ послѣдній — на 213,02,000 рублей или слишкомъ на 69,6%. Такое превышеніе далеко оставило за собой всѣ предшествовавшіе годы.

— При министерствѣ государственныхъ имуществъ будетъ объявлена крупная премія въ 5,000 р. с., которая имѣетъ быть выдана черезъ 5 лѣтъ за лучшую работу о свойствахъ рыбьяго яда. Конкуренты должны точными опытами опредѣлить физическія и химическія свойства рыбьяго яда; далѣе, опытами на животныхъ выяснитъ дѣйствіе на сердце, кровообращеніе, пищеварительные органы и нервную систему; опредѣлить быстроту всасыванія яда; указать признаки, по которымъ можно было бы отличить ядовитую рыбу отъ неядовитой, и, наконецъ, научить, какъ предохранить рыбу, чтобы она не дѣлалась ядовитой. Въ присужденіи преміи будутъ участвовать, между про-

чимъ, 2 члена академіи наукъ и 2 члена военно-медицинской академіи подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя медицинскаго совѣта.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ АЛЕУТСКОЙ ЕПАРХІИ.

16 декабря 1887 года, въ засѣданіи Св. Синода произошло нареченіе, а въ воскресенье, 20, въ Александро-Невской лаврѣ, хиротонія архимандрита Владиміра, инспектора холмской духовной семинаріи, во епископа алеутскаго и аляскинскаго.

«Хомск. Варш. Епарх. Вѣстникъ» сообщаетъ по поводу этого назначенія слѣдующія свѣдѣнія о епархіи новаго пресвященнаго миссіонера:

Алеутская епархія, въ территориальномъ и этнографическомъ отношеніяхъ представляетъ весьма много особенностей. Она обнимаетъ собою сѣверо-западное побережье съ прилегающими островами сѣверной Америки (бывшія русскія сѣверо-американскія владѣнія) до города С.-Франциско, алеутскіе и мн. другіе острова, лежащіе въ Охотскомъ морѣ и сѣверной части Тихаго океана. Такимъ образомъ, кромѣ разбросанности, территория епархіи принадлежитъ частію Россіи, частію же Сѣвернымъ штатамъ. Населеніе ея составляютъ немногочисленные русскіе, а главнымъ образомъ алеуты, колоши, американцы и др. Христіанская вѣра перешла на берега Америки вмѣстѣ съ первыми пришельцами русскими — промышленниками, поселившимися въ тѣхъ мѣстахъ. Эти же русскіе были и первыми миссіонерами среди мѣстныхъ дикихъ племенъ. Такъ, извѣстно, что казакъ Андреянъ Толстыхъ, открывшій около 1743 г. острова, названные по его имени Андреяновскими, крестилъ тамошнихъ жителей. Затѣмъ, мѣщанинъ Глотовъ, открывшій Лисьи острова, въ 1759 г., первый окрестилъ малолѣтняго сына одного изъ алеутскихъ родовыхъ начальниковъ. Русскіе охотно распространяли христіанство особенно потому, что крещенные алеуты, уважая воспріемниковъ своихъ, какъ отцевъ, служили имъ исключительно и усердно и никто другой изъ русскихъ уже не могъ принимать къ себѣ чужихъ крестниковъ. Къ концу прошлаго столѣтія — христіанство въ сѣверной Америкѣ уже настолько распространилось, что съ 1787 г. основатель русской сѣвероамериканской компаніи Шелиховъ просилъ назначить туда особую духовную миссію, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію, и составлена была миссія изъ восьми духовныхъ монашескихъ особъ, подъ начальствомъ архимандрита Іоасафа. Особенно много изъ членовъ этой миссіи потрудились для дѣла Божія два іеромонаха: Макарій и Ювеналій, изъ коихъ послѣдній запечатлѣлъ свое апостольское служеніе мученическою смертію. Въ 1799 г., для болѣе успѣшнаго распространенія слова Божія въ американскихъ земляхъ, была учреждена въ Америкѣ особая епархія и начальникъ кадьякской миссіи архимандритъ Іоасафъ былъ посвященъ во епископа, но онъ во время своего пути въ Америку, на кораблѣ «Фениксъ», потонулъ со всею своею свитою и богатою ризницею. Съ тѣхъ поръ до 1821 года дѣло миссіи находилось въ застоѣ, а въ этомъ году по ходатайству американской компаніи, опять начинается возрождать миссіонерская дѣятельность, для чего изъ Иркутска отправлено было нѣсколько священниковъ и въ томъ числѣ священникъ Іоаннъ Веніаминовъ (въ 1823 г.), въ послѣдствіи митрополитъ Московскій Иннокентій. Почти 45 лѣтъ трудился на миссіонерскомъ поприщѣ приснопамятный святитель, провѣщая христіан-

скимъ свѣтомъ дикія племена дальняго востока, сначала въ качествѣ священника, а съ 1840 г., когда вторично были образованы новыя епархіи «камчатская, курильская и алеутская», до 1867 г. въ санѣ епископа. Преимущественно его апостольскими трудами христіанство распространено и утверждено въ тѣхъ мѣстахъ. Затѣмъ, въ 1870 г. учреждена особая, отдѣльная отъ камчатской, епархія алеутская и аляскинская, первымъ епископомъ которой былъ назначенъ молодой бакалавръ Московской духовной академіи, архимандритъ Іоаннъ (Митропольскій), который пробылъ въ миссіи до 1877 г. когда сдѣланъ былъ членомъ Московской Синодальной конторы. Послѣ этого въ 1878 г. епископомъ алеутскимъ назначенъ былъ пресвященный Несторъ (Зассъ, дворянинъ — по происхожденію, морякъ — по воспитанію и первоначальной службѣ съ 1844 до 50 г., когда будучи лейтенантомъ, принялъ монашество и въ качествѣ іеромонаха плавалъ на корабляхъ). Дѣятельность православнаго архипастыря въ Америкѣ обставлена большими трудностями. Въ своихъ официальныхъ и частныхъ письмахъ пресвящ. Несторъ онъ постоянно жаловался на интриги, клевету, коварство и проч., что дѣлало его жизнь «хуже, чѣмъ въ аду, чѣмъ въ кипящей смолѣ». Неоднократно онъ просился на покой, желалъ принять схиму и поселиться на одномъ изъ восточныхъ острововъ, надѣясь, быть можетъ, основать тамъ монастырь, который вслѣдствіи могъ бы быть оплотомъ и разсадникомъ русской культуры и православной вѣры, но ни одно изъ его желаній не осуществилось, такъ какъ въ 1882 году онъ погибъ во время морскаго переѣзда по своей епархіи. Съ тѣхъ поръ алеутская каѳедра до настоящаго времени оставалась праздною.

«Какъ справится пресвященный Владиміръ съ своею трудною задачею, заключаетъ газета, — извѣстно, конечно одному Богу, хотя за него говоритъ молодость (36 лѣтъ), и свойственная ей энергія, образованіе (окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1878 г.), а главное миссіонерская подготовка, такъ какъ онъ сряду же послѣ окончанія курса, принявъ монашество, определенъ былъ членомъ японской духовной миссіи, гдѣ и трудился до 1886 года. Въ своей рѣчи, говоренной въ засѣданіи Св. Синода, пресвященный Владиміръ обнаружилъ достаточное знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ своей будущей епархіи, а равно и полное представленіе о тѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ трудностяхъ, съ которыми ему придется тамъ бороться (см. «Ц. В.» 1887 г. № 32). Дай Богъ ему и его сподвижникамъ съ честью и славою потрудиться на нивѣ Христовой какъ для пользы православной церкви, такъ и русскаго государства».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предложеніе Русскаго Правительства державамъ по Болгарскому вопросу. — Изъ Болгаріи. — Принцесса Клементина и православные кресты.

— 11-го февраля опубликовано по болгарскому вопросу слѣдующее правительственное сообщеніе: «Въ получаемыхъ въ послѣднее время изъ заграницы частныхъ телеграммахъ сообщается, что Императорскимъ посломъ въ Берлинъ сдѣланы германскому правительству предложенія относительно Болгаріи. Для вѣрнаго напоминанія настоящаго положенія дѣлъ необходимо имѣть въ виду первоначально высказанный Императорскимъ правительствомъ взглядъ на болгарскій вопросъ. Берлинскій трактатъ служить основаніемъ установившагося, по общему соглашенію державъ, на болгарскомъ полуостровѣ порядка вещей, и въ немъ заключается единственная между-

народная гарантія противъ потрясеній, опасныхъ для будущности юныхъ государствъ полуострова. Съ этой именно точки зрѣнія Императорское правительство и отнеслось къ событіямъ, совершившимся въ Болгаріи съ времени отреченія ея перваго князя. Приѣздъ принца Фердинанда Кобургскаго въ Софію и захватъ имъ княжеской власти совершились вопреки постановленіямъ трактата, почему Императорское правительство тогда же заявило, что оно не намѣрено признавать принца законнымъ правителемъ Болгаріи, и одновременно попыталось склонить и другіе кабинеты высказаться въ томъ-же смыслѣ. Нынѣ, имѣя въ виду повсемѣстно выражаемое желаніе положить конецъ существующему тревожному состоянію, корень коего кроется преимущественно въ двухсмысленномъ положеніи Болгаріи, Императорское правительство сочло долгомъ сдѣлать вновь попытку, съ цѣлью вызвать заявленіе державъ о неприкосновенности трактатныхъ постановленій, касающихся Болгаріи, и необходимости возвратитъ ее на путь законности. Естественнымъ послѣдствіемъ такого заявленія державъ должны быть представленія въ Константинополь съ цѣлью склонить султана объявить болгарамъ, что лицо носящее званіе князя, не законный правитель Болгаріи, а только похититель власти. По мнѣнію Императорскаго правительства, инициатива такого объявленія, безусловно, принадлежитъ султану, права коего, какъ созрѣла, непосредственно затрогиваются незаконнымъ положеніемъ дѣлъ въ Софіи. Не предвѣдая будущаго, Императорское правительство, въ видахъ устраненія сомнѣній относительно его цѣлей и намѣреній, не находитъ нужнымъ скрывать образа дѣйствій, котораго оно твердо рѣшилось держаться въ болгарскомъ вопросѣ, въ случаѣ устраненія причинъ, способствующихъ продленію кризиса, Болгарія обязана своимъ существованіемъ жертвамъ и усиліямъ Россіи, которая уже въ силу одного этого продолжаетъ съ участіемъ относиться къ этой странѣ и съ прискорбіемъ взираетъ на переживаемыя ею испытанія. Оставаясь однако чуждымъ, какъ предубѣжденіямъ, такъ и пристрастіямъ, и не считая поэтому совмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ вмѣшиваться во внутренніе раздоры, Императорское правительство далеко въ то-же время и отъ мысли подвергать кого-либо ответственности за минувшее; однако, чистосердечное сознаніе заблужденій послужитъ въ глазахъ его залогомъ поворота къ лучшему; Россія желаетъ исключительно блага Болгаріи и, по удаленіи похитителя власти, она будетъ ожидать перваго искренняго заявленія со стороны болгарскаго народа, выраженнаго чрезъ посредство его представителей, чтобы предать забвенію прошлое и позаботиться о возстановленіи сношеній, основанныхъ на взаимномъ довѣрїи. При этомъ Императорское правительство чуждо такъ-же и намѣренія въ чемъ бы то ни было стѣснять свободу болгаръ, обезпеченную за ними трактатомъ. Во всемъ, что касается внутренняго устройства страны и управленія ею, она не можетъ позабыть, что этой свободой Болгарія обязана преимущественно Россіи, и что никакъ не въ пограничїи, а въ защитѣ правъ болгарскаго народа заключается наше прямое призваніе, лишь бы съ своей стороны лица, призванныя руководить судьбой народа, умѣли разумно пользоваться этими правами. Пусть болгары, умудренные опытомъ, сознаютъ, наконецъ, необходимость отрѣшиться отъ личныхъ стремленій и расчетовъ и объединятъ свои усилія съ цѣлью вывести свою родину на путь законности и благоустройства, и въ такомъ случаѣ всякое постороннее вмѣшательство окажется безцѣльнымъ и излишнимъ, и водвореніе будущаго князя безпрепятственно совершится въ условіяхъ, опредѣленныхъ трактатомъ. Вышеизложенными сооб-

раженіями Императорское правительство не переставало руководствоваться съ самаго начала болгарскаго кризиса, и они-то и побудили его на первыхъ порахъ отвергнуть мысль о возможности возстановленія законности при помощи мѣръ насилія. При всемъ этомъ само-собою разумѣется, что до удаленія изъ Болгаріи похитителя власти Императорское правительство будетъ продолжать считать существующее въ этой странѣ положеніе дѣлъ незаконнымъ, оставаясь при убѣжденіи, что въ устраненіи этого положенія заключается наиболѣе благонадежное средство упредить всеобщее спокойствіе.

— Изъ Филиппополя сообщаютъ въ газету «Девятое августа», что мѣстный католическій епископъ Менини отправился въ Римъ съ особеннымъ порученіемъ принца Кобургскаго. Полагаютъ, что Менини отправился въ Римъ за инструкціями какъ вести дальнѣйшую католическую пропаганду въ Болгаріи, такъ какъ ревностное расположеніе принца, а особенно его матери Клементины къ католицизму не подлежатъ никакому сомнѣнію и публично доказано переименованіемъ Пловдивскаго полка въ полкъ принцессы Клементины, которой ужасно не нравятся на шапкахъ болгарскихъ солдатъ православные кресты. Послѣднее обстоятельство и побудило де принцессу Клементину дать Пловдивскому полку новый мундиръ на собственный счетъ.—Газета съ негодованіемъ отзывается объ этой мѣрѣ! «Дѣло не въ переименованіи полка и не въ перемѣнѣ, говоритъ она, а въ уничтоженіи символа болгарской арміи. Мундиръ болгарскаго солдата отличается православнымъ крестомъ на его шапкѣ. Этотъ крестъ болгарскій «войникъ» унаслѣдовалъ отъ незабвенныхъ шипкинскихъ героевъ, этотъ крестъ его символъ. До него никто не имѣетъ права коснуться, а тѣмъ менѣе иезуитская воспитанница принцессы Клементина».

Затѣмъ газета предостерегаетъ болгарскій народъ отъ католической пропаганды и въ заключеніе говоритъ: «Мы не допускаемъ, чтобы Болгарскій народъ палъ нравственно до такой степени чтобы дозволялъ шайкѣ разбойниковъ продавать свою вѣру; мы далеки отъ мысли чтобы болгарскій солдатъ былъ до такой степени деморализованъ, чтобы допустить осквернять наслѣдіе его предшественниковъ—шипкинскихъ героев».

НОВОСТИ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. *Собрание мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго, по дѣламъ Православной церкви на востокѣ. С.-ПБ. 1886 г. 1—490 стр. Цѣна 2 р.*

Это новый томъ собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета напечатанъ былъ еще въ 1886 г., но только не давно выпущенъ въ свѣтъ. Въ немъ собраны мнѣнія и отзывы приснопамятнаго святителя по дѣламъ не русской православной церкви, какъ въ VI доселѣ вышедшимъ, а константинопольской и іерусалимской; поэтому онъ изданъ отдѣльно внѣ счета. Содержаніе его представляетъ тѣмъ не менѣе глубокой интересъ. Извѣстно, что въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ въ константинопольской патриархіи произошли нестроенія, нарушившія внутренній миръ этой церкви. Тогда начаты были преобразованія въ устройствѣ константинопольской іерархіи, послужившія источникомъ разнаго рода штригъ противъ православной церкви вообще со стороны Порты, епископовъ противъ патриарховъ и мірянъ противъ духовенства. Къ этому присоединилось еще возстаніе болгаръ недовольныхъ патриархіей за отказъ дать имъ епископовъ не грековъ или грековъ знающихъ болгар-

скій языкъ и дозволить принимать участіе въ управленіи болгарскою церковію. Патриархія и русское посольство оповѣстило обо всемъ этомъ нашъ св. синодъ. по порученію котораго м. Филаретъ и подавалъ свои мнѣнія и отзывы о всѣхъ нестройныхъ и ихъ устраненіи. Мнѣнія эти возымѣли свое дѣйствіе; во многомъ дѣло улажено было именно по указаніямъ м. Филарета, который явился такимъ образомъ въ собственномъ смыслѣ великимъ учителемъ не русской только православной церкви, а и матери ея—церкви константинопольской. Мнѣнія м. Филарета по дѣламъ константинопольской церкви занимаютъ въ книгѣ болѣе 3-хъ частей ея; послѣдняя часть посвящена дѣламъ церкви Іерусалимской—именно устройству русской православной миссіи въ Палестинѣ.

2. *Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Соборнаго іеромонаха (нынѣ игумена) Никифора 1888. Москва. Цѣна 1 р. 75 к.*

Настоящій сборникъ для любителей духовнаго чтенія обнимаетъ собою труды автора съ 1862 по 1888 годъ, печатанные, по преимуществу въ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и въ Православномъ Обзорѣніи. Читатели Моск. Церк. Вѣдом. знакомы уже, слѣдов., съ нѣкоторою частію этой новой книги,—именно съ проповѣдями,—рѣчами,—юбилеями, некрологами и нѣкоторыми правоучительными размышленіями, помѣщенными въ свое время въ Моск. Церк. Вѣдом. Но дѣло въ томъ, что не эта часть книги составляетъ ея главное содержаніе, а тѣ, которыя озаглавлены: исторія, богослуженіе, миссіонерство и библиографія, и между статьями этихъ частей, тѣ по преимуществу, которыя знакомятъ православнаго читателя съ частностями вѣроучительной и бытовой стороны западной церкви и другихъ инославныхъ обществъ, которыя своими повѣстками и очевидною несостоятельностью еще болѣе усиливаютъ блескъ православной неизмѣнной восточной истины. Составленные на основаніи лучшихъ иностранныхъ сочиненій и преимущественно англійскихъ, статьи эти отличаются глубокимъ научнымъ достоинствомъ и живымъ интересомъ. Таковы напр. статьи: «литургія англиканской церкви», «совершеніе таинства крещенія въ англиканской церкви», «представленіе страстей Христовыхъ въ Оберъ-Аммергау», «Страстная седмица и Пасха въ Римѣ», «Папскій конклавъ» и др. Для любителей духовнаго чтенія книга о. игумена смѣло можетъ быть рекомендуема по своему разнообразію и занимательности предметовъ. Объемъ книги 914 стр. убористой печати и при этомъ цѣна ея 1 р. 75.—болѣе чѣмъ умѣренная.

3. *Учебный обиходъ нотнаго пѣнія. Москва, въ Синодальной типографіи, 1887. Цѣна 60 к. въ переплетѣ.*

Изданная по опредѣленію Святѣйшаго Синода, книга эта имѣетъ цѣлю ознакомить воспитанниковъ учебныхъ заведеній съ употребительными при церковномъ богослуженіи распѣвами: знаменнымъ, кievскимъ, болгарскимъ и греческимъ. Такъ какъ для правильнаго ихъ исполненія нужно знать церковную гамму и умѣть твердо читать ноты, то въ началѣ книги помѣщена азбука начальнаго ученія, содержащая названіе нотъ и упражненія въ пѣніи. Собранныя въ обиходѣ пѣснопѣнія распределены на два отдѣла. Первый отдѣлъ имѣетъ своею цѣлю познакомить въ возможной полнотѣ, съ началомъ осмогласія знаменнаго распѣва и со всѣми господствующими въ немъ мелодіями, равно какъ и съ лучшими характеристическими мелодіями другихъ распѣвовъ. Во второмъ отдѣленіи собраны пѣснопѣнія болѣе

подходящія къ употребительнымъ въ церковной практикѣ нынѣшняго времени, таковы гласы на Господи возвахъ кievскаго распѣва. Книга эта, имѣющая цѣлю ввести учащаеся юношество въ обладаніе тѣмъ художественно-церковнымъ сокровищемъ, какое заключается въ полныхъ книгахъ синодальнаго изданія, облегчить исполненіе обычныхъ церковныхъ распѣвовъ и предохранить ихъ отъ искаженій, должна конечно быть настоятельно у учителей пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ; она, думается намъ, небезполезна многимъ изъ молодыхъ псаломщиковъ и лично для себя.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ.

5 февраля, въ 6 часовъ вечера, въ актовомъ залѣ Московской Духовной Академіи, преподаватель Виоанской духовной семинаріи Н. Виноградовъ защищалъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «О конечныхъ судьбахъ міра и челоука. Критико-экзегетическое и догматическое изслѣдованіе». (Москва, 1887 года), представленное имъ для соисканія степени магистра богословія. Официальными оппонентами были доцентъ по кафедрѣ Священнаго писанія Новаго Завѣта М. Д. Муретовъ и доцентъ по кафедрѣ патристики А. В. Мартыновъ.

Предъ защитою магистрантомъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

«Критико-богословское изслѣдованіе, которое представили мы на судъ ученаго ареопага воспитавшей нашъ Академіи, носить названіе: «О конечныхъ судьбахъ міра и челоука». Названіе это столько же, думаемъ, интересное, сколько и таинственное; оно касается такого предмета богословско-философскаго мышленія, предъ которымъ не разъ и не два отступала челоуческая мысль. Да! Но если она и отступала предъ этимъ предметомъ, то далеко еще не предавалась малодушному унынію и не обращалась въ неопредѣленное безвѣріе, какъ скоро свѣтили и свѣтитъ ей лучъ святой вѣры и теплой надежды.

«Тайны, которыя челоуческой умъ всегда встрѣчалъ и встрѣчаетъ при рѣшеніи вопросовъ о переходной грани между міромъ неорганическимъ и органическимъ, органическимъ и духовно-психическимъ, всегда были и будутъ; они имѣютъ свою высокую цѣну и живое значеніе: будятъ въ изслѣдователѣ чувство благоговѣйной преданности и теплой любви къ Богу, Создателю этихъ таинъ и Премудрому Блюстителю всего сущаго.

«Ореоль же таинственности встрѣчаетъ и изслѣдователя «о конечныхъ судьбахъ міра и челоука»; только умственному взору послѣдняго видятся уже не слабыя мерцающія полутѣни; а безпредѣльная таинственность.

«Но несмотря на такую таинственность, челоуческая мысль стремится и тутъ проникнуть за предѣлы ея, приподнять хотя нѣсколько завѣтный покровъ будущей судьбы челоучества и міра.

Еще греческіе философы признавали самого челоука мѣрою всѣхъ вещей, искали въ единичномъ челоуцкѣ рѣшеніи загадокъ всего сущаго; источникъ и бытіе всего прекраснаго и добраго въ челоуцкѣ они видѣли въ целомъ мѣрѣ, куда переносятся мечтою всегда было отрадно для истомленнаго земною борьбою духа челоуческаго. Но всѣ подобныя мечтанія и исканія въ греческой классической древности были не болѣе какъ только слабыми попытками въ рѣшеніи вопроса о будущей судьбѣ космоса и не приводили къ прямому рѣшительному отвѣту. Только въ христіанствѣ, и единственно только въ немъ, чело-

вѣкъ сталъ подходить ближе къ рѣшенію вопроса о своей послѣдней судьбѣ и судьбѣ окружающаго его міра. Правдивенно и существенно соединенный со Христомъ, подобно какъ вѣрно-подданный со своимъ Царемъ, человекъ вѣрующій чрезъ слово Евангельское и апостольское началъ ощущать свою конечную судьбу, и съ ней вмѣстѣ понимать и грядущую судьбу мірозданія. Чрезъ живую вѣру во Христа, испытывая сначала благодатное обновленіе внутри своей души: въ своихъ понятіяхъ, убѣжденіяхъ и нравственныхъ дѣяніяхъ истинно вѣрующій ощущаетъ затѣмъ тоже обновленіе и въ своемъ тѣлѣ: «аще кто во Христѣ нова тварь» (2 Кор. 5, 17)—въ настоящей жизни начинательно, въ будущей совершительно. Инстинктивно далѣе стремясь къ раскрытію на землѣ всего дѣла Христова, христіанинъ свою судьбу неизбѣжно соединяетъ съ судьбою этого Христова дѣла, имѣющаго всемірно-историческое значеніе. Признавая сущностію дѣла Христова истинное благочестіе или жизнь добродѣтельную, человекъ-христіанинъ, на основаніи Богооткровеннаго слова Божія, не можетъ не признать необходимымъ выраженіемъ благочестія и вѣчно блаженной, счастливой жизни міръ новый—новое небо и новую землю, гдѣ истинно вѣрующій будетъ присутствовать въ обновленномъ тѣлѣ и при условіяхъ жизни, воплотивъ благоприятныхъ для безпрепятственнаго развитія и осуществленія присущихъ человечеству идей истины, добра и красоты.

«Благодареніе Всевышнему! Русскому религіозно нравственному самосознанію и чувству никогда не было чуждо стремленіе къ созерцанію и живому уясненію будущей судьбы человечества и міра. Если нѣмецкое протестантское богословіе, со времени Лютера, главнымъ образомъ занималось вопросомъ объ «ordo salutis», мыслями объ отношеніи разумной свободы человека къ спасительной благодати, нерѣдко отдавая предпочтеніе первой предъ послѣдней; то Русскій умъ и Русское религіозное сердце всегда обращались къ конечной завершительной цѣли спасительнаго дѣла Христова на землѣ. Православному, благочестивому вѣросознанію всегда была близка и жива мысль о распространеніи луча вѣры и связаннаго съ нимъ свѣта православной гражданственности по лицу всей земли, проникновенія ихъ въ самые отдаленные предѣлы міра. Для православнаго и загробная будущность не была застрахована, какъ для протестанта, одною вѣрою, не требовавшею при себѣ никакихъ нравственныхъ усилій и суровыхъ подвиговъ. Нѣтъ; православный человекъ всегда имѣлъ въ виду и вѣянія мрачной, темной силы, которая временами, къ несчастію, проявляется въ печальныхъ событіяхъ времени. «Облеченный во вся оружія Божія» (Еф. 6, 11), христіанинъ въ словѣ и въ дѣлѣ стремился и стремится противустать кознямъ этой злой силы и ея грядущаго выразителя—антихриста. Въ концѣ концовъ представляя себѣ паки явленіе Своего Испытателя и Спасителя, какъ Грознаго и справедливаго Мздовоздавателя, имѣющаго побѣдоносно покарать злую силу и даровать блаженную награду избраннымъ Своимъ. Конечно, всѣ подобныя порывы и стремленія принадлежали лучшимъ представителямъ мысли и слова на Руси Святой съ XV и XVI вѣка и даже раньше. Чрезъ произведенія своего пера—сочиненія и сказанія съ эсхатологическимъ характеромъ, творцы національной русской письменности издавна будили и будятъ въ сердцахъ православныхъ читателей лучшія, ободряющія чувства вѣрующаго ожиданія и спасительной любви, тѣ чувства, которыя являются главною и

движущею пружиною нашей отечественной исторіи. Таково вліяніе и значеніе занятія эсхатологическимъ вопросомъ. Оно тѣмъ живѣе и плодотворнѣе было и будетъ, когда представленіе ответственности за дѣятельность и подвигъ жизни предъ лицомъ нелицеприятнаго Судіи, твердость и неунышность въ борьбѣ съ силами противодѣйствующими на попріицѣ нравственномъ воспитываютъ и освѣжаютъ чувства предусмотрительности и предосторожности въ православномъ христіанинѣ, устремляютъ его мысль къ Самому Христу—Божіей силѣ и Божіей премудрости и не оставляютъ ему досужаго времени, гадать о ближайшемъ будущемъ въ судьбахъ міра, что составляетъ удѣлъ современнаго намъ англійскаго ирвингянскаго вѣросознанія».

Большинствомъ гоголовъ членовъ совѣта Академіи, защита признана удовлетворительною.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 15-го февраля, въ понедѣльникъ, въ 7 час. вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. Предметомъ засѣданія, между прочимъ, будетъ обсужденіе вопроса о времени и предметахъ годичнаго Собранія Общества, въ 1888 году, въ которомъ 17-го сентября исполнится двадцать пять лѣтъ со дня открытія Общества въ 1863 году 17-го сентября.

НОВАЯ КНИГА.

Сборникъ для любителей духовнаго чтенія Соборнаго іеромонаха (нынѣ игумена) Никифора. Цѣна 1 р. 75 коп. Можно получать въ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Съ половины февраля будетъ издаваться для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, а также воинамъ и дѣтямъ—школьникамъ Религіозно-нравственный иллюстрированный листокъ

Ц. на годъ
3 р.
съ пересыл.

„КОРМЧІЙ“

Ц. на годъ
2 р. 50 к.
безъ пер.

52 №№ въ годъ.

Цѣль изданія Листка „Кормчій“ дать нашему Русскому простому народу назидательное, соответствующее его потребностямъ, чтеніе: такъ какъ въ послѣднее время 1) съ усиленнымъ распространеніемъ грамотности въ средѣ его, развивается въ немъ и потребность къ чтенію вообще, 2) въ немъ замѣтна предпочтительная склонность къ чтенію такъ называемому Церковному или Божественному, и 3) въ средѣ его за послѣднее время распространяется и устно и печатно и врагами и неврагами православной церкви множество вредныхъ лжеученій, и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ.

№ 1 выйдеть 27-го февраля.

При семъ № прилагается № 6 Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. дождь.

Цензоръ.
Архимандритъ Амфилохій.